

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Кочующие понятия

К. ГЕРАСИМОВИЧ, И. АЛЬБЕР, Я. СУРМАН

Институт Гердера, Марбург, Германия; konrad.hierasimowicz@herder-institut.de;
ina.alber@herder-institut.de; jan.surman@univie.ac.at

18 и 19 октября 2012 г. в Марбурге прошла Вторая конференция Последипломной школы культур знания в центрально-европейских транснациональных контекстах (Leibniz Graduate School for Cultures of Knowledge in Central European Transnational Contexts) совместно с Центрально-Европейским университетом в Будапеште (Central European University in Budapest). Организаторами выступили Петер Хаслинггер (Peter Haslinger, Институт Гердера), Ян Сурман (Институт Гердера) и Каталин Штранер (Katalin Straner, Центрально-Европейский университет в Будапеште). Тема конференции была сформулирована как «Кочующие понятия. Биологические понятия и их судьба за пределами биологии» (Nomadic concepts. Biological concepts and their careers beyond biology)¹.

На конференции рассматривались проблемы трансфера понятий между биологией и другими научными дисциплинами, а также общественными сферами знания. Главной темой были «кочующие понятия» (*nomadic concepts*) — термин, предложенный Изабелль Стенгерс (Isabelle Stengers) и расширенный Мике Баль (Mieke Bal) как «странствующие понятия» (*traveling concepts*)², подходы к анализу междисциплинарных понятий, а также связанных с ними трансформаций как самих понятий, так и оперирующих ими дисциплин. Проблемы, на которых сосредоточились участники, могут быть разделены на две группы. В первый день большинство докладов касалось внутринаучного дискурса, включения понятий общественных наук в арсенал биологии, а также перехода биологических понятий в другие дисциплины. На второй день

¹ Программа конференции доступна на веб-сайте: <http://www.herder-institut.de/startseite/aktuelles/tagungen/detailansicht/article/nomadic-concepts-biological-concepts-and-their-careers-beyond-biology.html>

² *Stengers I.* (ed.). D'une science à l'autre. Des concepts nomades. Paris: Le Seuil, 1987. 387 p.; *Bal M.* Travelling Concepts in the Humanities: A Rough Guide. Toronto: University of Toronto Press, 2002. 369 p.

конференции рассматривались вопросы применения биологических терминов при описании явлений общественной жизни (например, в евгенике или при рассмотрении понятия «народы» с биологической точки зрения).

Первым был заслушан доклад Михаила Конашева (Санкт-Петербург) о двух концепциях начала XX в.: теории эволюции и эволюционного гуманизма (Пьер Тейяр де Шарден, Феодосий Добржанский, Джулиан Хаксли). Новый взгляд на мир соединил идеалы гуманизма с пониманием механизмов эволюции и представил человека как результат биологической и культурной эволюции. Как подчеркнул Конашев, это был совершенно новый подход к объединению биологии и гуманизма по сравнению с социал-дарвинизмом. Эммануэль Д'Омбр (Emmanuel D'Hombres, Лион) проанализировал метафору разделения труда в биологии, которая применялась сначала в физиологических исследованиях (разные ткани и органы в организме выполняют различную «работу»), а затем в отношении разных видов в биоценозе. Она основана на экономической теории организации Адама Смита и была принята без излишних дискуссий и изменений. В то время как понятие «разделение труда» исчезло из биологической науки XX в., оно прижилось в эволюционной социологии, в которую пришло именно из биологии, без ссылок на первичное значение у Смита. Кристофер Донохью (Christopher Donohue, Мэриленд) также рассуждал о преобразовании понятий при переходе от общественных к естественным наукам, а именно об изменении происходящего из «естественного отбора» в эволюционной биологии понятия «социальный отбор». На примере работ французского антрополога и теоретика Жоржа Ваше де Ляпужа (Georges Vacher de Lapouge) Донохью указал, что, несмотря на свой генезис, это понятие означало абсолютно иные процессы, нежели биологические.

Вопросы пересечения биологии и общественных наук рассматривал и Эндрю Рейнольдс (Andrew Reynolds, Университет в Кейп-Бретон, Канада), который показал, как понятия «самоубийство» и «альтруизм» были усвоены биологией XX в. Однако после долгих споров специальная комиссия запретила их использование, аргументируя своё решение охраной рационального и научного характера биологии. Вместо «самоубийства» можно найти электронно-техническую метафору — программируемая клеточная смерть. Йорг Рихтер (Jörg Richter, Берлин) подчеркнул в своем докладе о мутациях, что использование кочующих понятий часто рассматривалось критически. В предложенном им примере биологи возражали против использования биологических метафор вне дисциплинарного контекста, в том числе и во избежание их политизации.

Кристина Вессели (Christina Wessely, Берлин) и Вольф Фойерхан (Wolf Feuerhahn, Париж) сделали доклад о понятии «среда» (*milieu*). Вессели подчеркнула, что этот концепт пришёл из механики и был воспринят биологией и социологией благодаря Огюсту Контю. На примере морской биологии исследователь показала, что и в этом научном поле понятие приобрело общественную коннотацию, оставаясь, однако, неспецифическим и описывая комплексную среду. Фойерхан противопоставил друг другу понятия «*milieu*» и «*Umwelt*». Благодаря переводам Ипполита Тэна (Hippolyte Taine) в последней трети XIX в. «*milieu*» оказалось в языковом реестре немецкой философии. К этому термину обращался Фридрих Ницше, противопоставляя ему своё «*Umwelt*». Это национально-окрашенное понятие можно встретить в XX в. также во французской научной литературе, например в работах Жюль Делеза (Gilles Deleuze), написанных под несомненным влиянием немецкого биолога Якоба фон Икскюля (Jakob von Uexküll).



Некоторые участники конференции рассматривали проблематику понятия организма. Герхард Мюллер-Штраль (Gerhard Müller-Strahl, Мюнстер) подчеркнул, что в XVII в. органические феномены обогатились метафорой, восходящей к процессам кристаллизации, — возможностью организации. Чарльз Вольф (Charles Wolfe, Гент) рассматривал метафору организма как промежуточную для механистических, метафизических и виталистических взглядов. Он завершил доклад вопросом о том, концентрирует ли своё внимание биологическая теория систем на изучении живых организмов или же собственно систем? Юлиан Бауер (Julian Bauer, Констанц) подчеркнул, что организмы можно понимать так же как граничные объекты (*boundary objects*)³, пластичные понятия, по-разному понимаемые и используемые различными сообществами, имеющие однако постоянные характеристики. Как отметил исследователь, миграция биологических понятий в социологию имела место сравнительно рано, ещё до работ Никласа Лумана (Niklas Luhmann) в его теории аутопоэтических систем. Уже Гийом Де Грееф (Guillaume De Greef) и Альберт Шеффле (Albert Schäffle) в конце XIX в. выработали первые версии функционалистской теории систем, однако их работы остались незамеченными.

Два доклада обращались к биологическим метафорам в других дисциплинах. Татьяна Скребцова (Санкт-Петербург) представила, каким образом в лингвистике, например, в работах Августа Шлейхера (August Schleicher), были восприняты эволюционные и дарвинистские понятия. Языки классифицировались как два генеалогических древа, а при их описании использовались такие понятия, как генезис, рождение, развитие и смерть. У Шлейхера языки, подобно видам в филогенезе, могли развиваться, но не воссоединяться. Биологические метафоры, функционировавшие в научно-популярном дискурсе, критиковались уже в 1870-х гг. профессиональными филологами Александром Афанасьевичем Потемней и Яном Бодуэном де Куртенэ.

Анна Пётровска (Anna Piotrowska, Краков) обсуждала понятия, используемые в музыковедении. Помимо популярных языковых и математических метафор, известный австрийский музыковед Гвидо Адлер (Guido Adler) ввёл в обиход такие понятия, как

³ Star S.L., Griesemer J.R. Institutional Ecology, 'Translations' and Boundary Objects: Amateurs and Professionals in Berkeley's Museum of Vertebrate Zoology, 1907–1939 // *Social Studies of Science*. Vol. 19. № 4. 1989. P. 387–420.



семязачаток, развитие или метаморфоз, которые стали широко использоваться в немецко- и франкоязычном дискурсе. Биология повлияла на музыковедение и в других случаях, особенно в расистской, этнической и национальной классификации музыкальных стилей.

В подобном же ключе анализировал влияние биологии идей на общественную мысль Бьорн Фельдер (Björn Felder, Геттинген). В своём докладе он сосредоточился на евгеническом дискурсе в прибалтийских государствах. Питер ван Дуин (Pieter van Duin) и Зузана Полячкова (Zuzana Poláčková, Братислава) рассматривали биологические метафоры процесса строительства наций на территории современной Словакии. Они подчеркивали, что такие метафоры можно встретить уже в XVII в., особенно в описаниях положения словаков и венгров как конфликтующих рас — славян и мадяров.

Заканчивая краткое изложение сделанных презентаций, следует сказать, что трое участников в отличие от представленных выше докладов, в которых говорилось об односторонних переносах, сосредоточились на последствиях циркуляции понятий. Андреас Мусольф (Andreas Musolf, Норидж, Великобритания), анализируя понятие «социальный паразит», предположил, что этот концепт происходит от более ранней традиции, нежели биологическая, и подчеркнул, что его истоки можно искать в религиозных и общественных практиках. На примере многостороннего характера циркуляции этого понятия Мусольф высказался в пользу новой модели перехода понятий между научными и научно-популярными дискурсами, а также повседневным языком.

Стефан Хальфт (Stefan Halft, Пассау) показал на примере термина «клон», каким образом научное знание циркулирует в литературных текстах и как через культурные и концептуальные переносы влияет на социальные дискурсы. В обмене понятиями между наукой и обществом возникает гибридное знание, появление которого является диалектическим процессом. Используя в качестве иллюстрации историю концептуализации понятия «клон», Хальфт указал, что беллетристику можно рассматривать, в том числе, и как инновационное пространство для научных понятий, а не просто как их

реципиента. Феноменом пересечения литературы и науки занимался также Михаэль Вайнгартен (Michael Weingarten, Штутгарт), показавший, что новые понятия — искусственный интеллект и нанотехнология — возникли как художественный вымысел и уже позднее были переняты биологами. Литература, утверждает Вайнгартен, должна чаще обращать на себя внимание историков как источник научных нововведений в процессе анализа научного прогресса.

Заключительная дискуссия (кроме частных вопросов к отдельным презентациям) была посвящена методическим проблемам анализа кочующих понятий. Как подчеркивалось, ни анализ в *longue durée*, ни микроанализ не дают в этом отношении окончательных результатов, и лишь соединенное использование двух подходов — синхронического и диахронического — позволяет рассмотреть понятия в соответствующей сложности. Подчеркивалось, что такой анализ не может ограничиваться исключительно научным дискурсом, а должен принимать во внимание общественные и политические контексты, в которых происходили переносы. Перенос понятий может быть использован и в научно-политических целях для стабилизации собственных научных идей, хотя примеров стабилизации понятий благодаря использованию данного подхода существует ровно столько же, сколько и примеров дестабилизации.

В заключение организаторы поставили вопрос о том, существуют ли в науке «некочующие» понятия и не провоцирует ли присвоение статуса «номадизма» лишь выборочным терминам искажение понимания реальной динамики обмена идеями между различными областями знания.

Перевод на русский язык Ярославы Кравченко (Jaroslava Kravchenko, Варшава), фото Клаудии Юнгхенель (Claudia Junghänel, Марбург).

Symposium on History of Applied Biology

JONATHAN OLDFIELD

University of Glasgow, Glasgow, UK; jonathan.oldfield@glasgow.ac.uk

The symposium “From Cameralism and Natural Philosophy to Applied Biology: Agriculture and Science in the 19th–20th Centuries” formed part of the 2012 International Conference of the European Society for the History of Science (November 1–3, Athens), and was organised by **Anastasia Fedotova**, **Marina Loskutova** (St. Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology, Russian Federation) and **Staffan Müller-Wille** (University of Exeter, UK) and included academics from Russia, Europe and the United States.

The history of the life sciences has until recently been written predominantly in terms of fundamental or ‘pure’ research with an accent being placed on the origin and development of individual disciplines and sub-disciplinary areas. It is certainly the case that the pursuit of fundamental academic research via disciplinary specialisation has been a dominant feature of scientific development during the last 150 hundred years or so. At the same time, such development has also been influenced greatly by a range of contextual factors such as the need for fledging